

димось їх нормативного закрєплення в УК України. На мій взгляд, под принудительними мерами воспитательного характера следует понимать: «установленные законом меры государственного принуждения к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, с целью их исправления педагогическими средствами без привлечения к уголовной ответственности или без применения наказания».

Также целесообразно дополнить Уголовный кодекс Украины нормой о целях принудительных мер воспитательного характера: «Целями принудительных мер воспитательного характера является исправление несовершеннолетних, а также предупреждение совершения ими новых преступлений».

ЛИТЕРАТУРА

1. Оценка криминогенной обстановки УМВД Украи-

Поступила в редколлегию 02.04.2004

СМИРНОВ А.А. МЕТИ ПРИМУСОВИХ МІР ВИХОВНОГО ХАРАКТЕРУ ЯК ФОРМИ РЕАЛІЗАЦІЇ КРИМІНАЛЬНОЇ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ (РЕГІОНАЛЬНИЙ АСПЕКТ)

Розглянуто мети виправлення і попередження застосування примусових мір виховного характеру у відношенні неповнолітніх у карному праві України.

SMIRNOV A.A. THE PURPOSES OF FORCED MEASURES OF EDUCATIONAL CHARACTER AS FORMS OF REALIZATION OF THE CRIMINAL LIABILITY (REGIONAL ASPECT)

The purposes of correction and the prevention of application of forced measures of educational character are considered concerning minors in criminal law of Ukraine.

А.А. ТЕЛИЧКИН

канд. психол. наук

Национальный университет внутренних дел

УДК 351.746.1:061.1(100)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОПЕРАЦИЯХ В ПОЛЬЗУ МИРА

Рассматривается вопрос обеспечения внутренней безопасности государства как средства укрепления международного мира и безопасности.

Возрастающие масштабы вмешательства мирового сообщества в вопросы, традиционно входящие в исключительную компетенцию суверенного государства, обуславливают актуальность изучения феномена внутренней безопасности государства как потенциального источника угрозы международному миру. Не разработанным остается и сам механизм участия международных сил в деятельности по восстановлению и поддержанию внутренней безопасности суверенного государства.

Традиционно принято считать, что основным источником угрозы международному миру и безопасности являются, как правило, интергосударственные конфликты (так называемая «внешняя» угроза). При этом мировое сообщество исходило из возможности распространения вооруженного конфликта между двумя государствами на соседние страны, в то время как интрагосударственные конфликты рассматривались через призму концепции государственного суверенитета как «внутренняя»

угроза исключительно для данного государства. На локализацию и урегулирование межгосударственных вооруженных конфликтов традиционно и направлялись усилия мирового сообщества, завершившиеся созданием во второй половине XX века достаточно эффективной глобальной системы коллективной безопасности, стержнем которой стала Организация Объединенных Наций. Однако вторая половина XX века характеризовалась и качественными изменениями природы вооруженных противостояний, принявших характер региональных конфликтов. Окончание «холодной войны», последовавшие за этим социально-экономические изменения в восточноевропейских странах, распад ряда многонациональных государств (в первую очередь, СССР и бывшей Югославии) предопределили их интрагосударственную направленность. Из 226 локальных вооруженных конфликтов, имевших место в период с 1946 г. по 2002 г., доля конфликтов интергосударственного характера сократилась с 50 % в 1946 г. до 16 % в 2002 г. [1, с.593] (рис.1).

Рисунок 1 - Динамика вооруженных конфликтов (по категориям) в 1946-2002 гг.

В то же время усилия Организации Объединенных Наций, основного органа, ответственного за поддержание международного мира и безопасности, вплоть до начала 90-х годов, по-прежнему, были направлены на урегулирование межгосударственных конфликтов (рис.2). Лишь на рубеже XX и XXI веков наметилась переориентация доктрин национальной безопасности международных организаций и национальных государств с «внешней» угрозы на «внутреннюю».

Пересмотр взглядов мирового сообщества на роль интрагосударственных конфликтов, как основного источника угрозы международному миру, на наш взгляд, связан с новыми подходами к анализу феномена глобализации. Этот процесс, при котором каждая страна почувствовала себя частицей мировой цивилизации, сделал термин «локальный конфликт» достаточно условным. После событий 11 сентября 2001 г. практически любой локальное вооруженное противостояние может рассматриваться как угроза международному миру и безопасности, поскольку неизбежно влечет негативные последствия политического, экономического, социального и гуманитарного характера, для всего мирового сообщества.

Рисунок 2 - Операции ООН по поддержанию мира (по категориям) в 1948-2002 гг. [2]

С другой стороны, глобализация подразумевает, что мировое сообщество может принять участие в процессе урегулирования любого «регионального» конфликта. Развитие телекоммуникационных технологий способствует информированию международной общественности практически обо всех случаях грубого нарушения международно-признанных норм в области поддержания мира, соблюдения прав человека и т.д., а также становлению практики реагирования мирового сообщества на эти нарушения. Таким образом, на наш взгляд, можно уверенно говорить об известной условности классификации угрозы международному миру и безопасности на такие категории, как «внешняя» и «внутренняя» или даже о стирании граней между ними [3, с.45-68]: «внутренняя» угроза в одном государстве может выступить в качестве «внешней» угрозы для другого, даже удаленного от региона конфликта на многие тысячи километров.

Однако, было бы ошибочно утверждать, что интрагосударственные конфликты стали рассматриваться как источник угрозы международному миру и безопасности исключительно в XX веке. Например, Священный союз, созданный на Венском конгрессе в 1815 г. с участием Австрии, Пруссии и России, а позднее Франции, Великобритании и ряда других государств, был одной из первых попыток создания региональной системы коллективной безопасности, обеспечения международной стабильности на континенте через обеспечение внутренней безопасности стран-участниц. Координированные действия Великобритании, России и Франции в поддержку восставшего греческого народа в 1827 г., расцененные Турцией как вмешательство в ее внутренние дела, сегодня могли бы быть охарактеризованы как деятельность мирового сообщества в защиту прав человека принудительного характера или гуманитарная интервенция.

Вместе с тем, до сих пор остается открытым вопрос легитимности международного вмешательства в дело урегулирования интрагосударственного конфликта, за-

трагивающего интересы национальной безопасности суверенного государства. П.7 ст.2 Устава ООН запрещает вмешательство в вопросы, составляющие внутреннюю компетенцию государств. Однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании решения Совета Безопасности, единственного органа, уполномоченного определять существование угрозы международному миру и безопасности (ст.39). История ООН знает случаи, когда основанием для принятия решения в соответствии с положениями ст. 39 служили не только открытые акты агрессии, но и внутреннее положение в том или ином государстве (например, резолюция СБ 688 (1991) по ситуации в иракском Курдистане); массовые нарушения прав человека (резолюции СБ 232 (1966) в отношении Южной Родезии, 418 (1977) - ЮАР); внутренние аспекты гуманитарной проблемы (резолюция СБ 794 от 3 декабря 1992 г. относительно положения в Сомали); необходимость имплементации результатов выборов, проведенных демократическим путем (резолюция СБ 940 (1994) в отношении положения на Гаити) [4, с.553]. В то же время, текущая ситуация в Ираке является примером негативных последствий несанкционированного ООН вмешательства во внутренние дела суверенного государства. Конфликты на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке продемонстрировали, что назрела необходимость разработки доктрины, легитимизирующей вмешательство международного сообщества в дела, составляющие компетенцию суверенного государства. Прежде всего, необходимо ответить на вопросы, при каких обстоятельствах такая интервенция возможна, кто из международных организаций вправе санкционировать это вмешательство, что может являться его объектом, какие силы и средства могут быть задействованы интервенционистскими силами.

Международное сообщество вмешивается в дело разрешения интрагосударственного конфликта с целью недопущения его перерастания в международный конфликт. Таким образом, поддержание международной безопасности реализуется через обеспечение безопасности национального государства. Угроза национальной безопасности государства – достаточно широкое понятие, включающее в себя различные аспекты. Например, доктрины национальной безопасности США [5] и Европейского союза [6] предусматривают наличие потенциальных угроз в военной, политической и экономической областях. Ст.7 Закона Украины «Об основах национальной безопасности Украины» [7] констатирует наличие угрозы для государства в сферах внешней и внутренней политики, государственной безопасности, экономики, экологии, информационного обеспечения. Наибольшую опасность, на наш взгляд, представляют угрозы существованию государства как системы легитимных органов власти и управления. «Несостоявшиеся государства», т.е. государства, не способные реализовывать свои легитимные властные полномочия, рассматриваются Соединенными Штатами и Европейским Союзом в качестве пря-

мой угрозы их национальной безопасности [5, 6]. В целях исследования в рамках понятия «угрозы национальной безопасности государства» мы выделяем угрозы внешней и внутренней безопасности государства. Для угрозы внешней безопасности характерно наличие источника угрозы за пределами данного государства. Международное сообщество разработало довольно действенный механизм обеспечения внешней безопасности национальных государств посредством принятия мер военно-дипломатического характера (одним из классических примеров успешной деятельности международных организаций по локализации региональных конфликтов являются операции ООН на территории Македонии в 1992-1995 г.г.). Понятие внутренней безопасности, связанное с наличием источника опасности внутри самого государства, мы дифференцируем на «государственную безопасность» и «общественную безопасность». Непосредственным объектом посягательств в области государственной безопасности могут быть конституционный строй государства, его суверенитет, территориальная целостность и др. В свою очередь, объектом посягательств в области общественной безопасности могут являться конституционные права граждан, порядок управления, общественный порядок и т.д.

При принятии решения о вмешательстве международного сообщества в дело разрешения интрагосударственного конфликта, представляющего потенциальную угрозу международному миру и безопасности, одним из самых сложных вопросов является определение оптимального набора сил и средств, необходимых для решения поставленной задачи. При этом, на наш взгляд, необходимо учитывать, прежде всего, два фактора: текущую стадию конфликта, а также уровень готовности сторон участников конфликта к его разрешению. К последнему фактору мы относим также степень согласия сторон на участие представителей международного сообщества в процессе урегулирования конфликта.

Развивая концепцию К. Митчела [8, с.214], мы выделяем следующие этапы развития конфликта: 1 - отсутствие конфликта; 2 - зарождение конфликта; 3 - созревание конфликта (латентный конфликт); 4 - открытый конфликт; 5 - прерывание конфликта; 6 - урегулирование конфликта и 7 – разрешение конфликта (рис.3). Первая фаза (отсутствие конфликта) характеризуется отсутствием у сторон каких-либо интересов, взаимоисключающих друг друга. На второй стадии интересы объективно существуют, однако стороны еще не идентифицировали их. На третьем этапе происходит осознание наличия взаимно противоположных интересов. На четвертом – стороны вступают в открытый конфликт. На пятой стадии имеет место прерывание конфликта вследствие достижения соглашения между сторонами либо мирным путем (самостоятельно или через посредников), либо путем принуждения. На следующем этапе (урегулирование конфликта), наиболее болезненном, сложном и, зачастую, очень длительном, происходят процессы осознания сто-

ронами невозможности удовлетворения своих интересов насильственным путем, восстановления доверия между ними. В случае неудачи имеет место возврат к открытому конфликту, в случае успеха – его окончательное разрешение.

В зависимости от стадии развития конфликта могут

использоваться те или иные формы деятельности по поддержанию или восстановлению мира – ДПВМ (табл.1). При определении конкретных форм за основу мы взяли наиболее распространенную классификацию, предложенную в 1992 г. Генеральным секретарем ООН Бутросом Бутросом Гали [9, с.1-28].

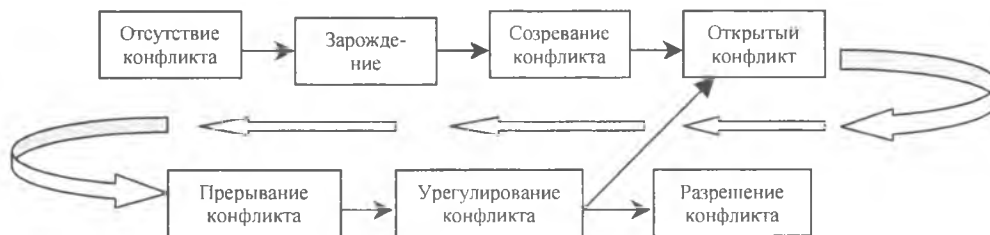

Рисунок 3 - Этапы зарождения, развития и урегулирования конфликта

Таблица 1 - Формы деятельности по поддержанию или восстановлению мира в зависимости от стадии развития конфликта

Стадия конфликта	Вид деятельности по поддержанию или восстановлению мира
Отсутствие конфликта	-
Зарождение конфликта	Превенция конфликта
Созревание конфликта	Миротворчество; Превенция конфликта
Открытый конфликт	Миротворчество; Принуждение к миру
Прерывание конфликта	Миротворчество; Поддержание мира
Урегулирование конфликта	Миротворчество; Поддержание мира; Миростроительство
Разрешение конфликта	Миростроительство

Конкретная форма деятельности международного сообщества в обеспечении внутренней безопасности того или иного государства определяется стадией развития конфликта и может реализовываться через мониторинг или контроль деятельности местных правоохранительных органов (зарождение, созревание, прерывание, урегулирование и разрешение конфликта), их реструктуризацию, организацию профессиональной подготовки персонала, непосредственное обеспечение охраны общественного порядка и борьбы с преступностью (урегулирование и разрешение конфликта); разоружение сторон-участниц конфликта или незаконных вооруженных формирований (открытый конфликт, прерывание, урегулирование или разрешение конфликта) и т.д.

В реальной практике деятельность по поддержанию и восстановлению мира слишком многогранна и противоречива, чтобы укладываться в рамки одной какой-либо схемы. Положение усугубляется уникальным характером любого конфликта и, как следствие, каждой операции по его урегулированию. Различные формы деятельности в пользу мира на практике могут плавно переходить одна в другую, протекать параллельно друг с другом, накладываться друг на друга и т.д.

Типологизация операций в пользу мира только по функциональному признаку не всегда позволяет определить их специфику в рамках одной формы ДПВМ. Например, такая форма деятельности, как «превенция кон-

фликтов», объединяет как мирные средства разрешения конфликтов, предусмотренные ст.33 (глава VI) Устава ООН, путем переговоров, посредничества, примирения и т.д., так и принудительные меры превентивного размещения воинских и полицейских контингентов, основанные на положениях ст.42 (глава VII) Устава. Операции ООН в Бывшей Югославской Республике Македония «Силы ООН по охране» (1992-1995 гг.) и «Силы превентивного развертывания ООН» (1995-1999 гг.), одни официальные издания ООН относят к деятельности по превенции конфликтов, другие - к операциям по поддержанию мира.

Эти обстоятельства обуславливают, на наш взгляд, необходимость введения дополнительной системы дифференциации видов деятельности в пользу мира по критерию *коэрцитивности*, степени применяемого к конфликтующим сторонам принуждения/силы с целью урегулирования этого конфликта. При этом, под применением силы мы понимаем как ее непосредственное применение, так и угрозу ее применения. Мы выделяем следующие виды деятельности в пользу мира: убеждение к миру, сдерживание, обуздание, вынуждение к миру и принуждение к миру (рис.4). Минимальная степень коэрцитивности соответствует убеждению к миру (дипломатические усилия по урегулированию конфликта), в то время как максимальная - боевым действиям по принуждению к миру, приближенным по своему характеру к военным.

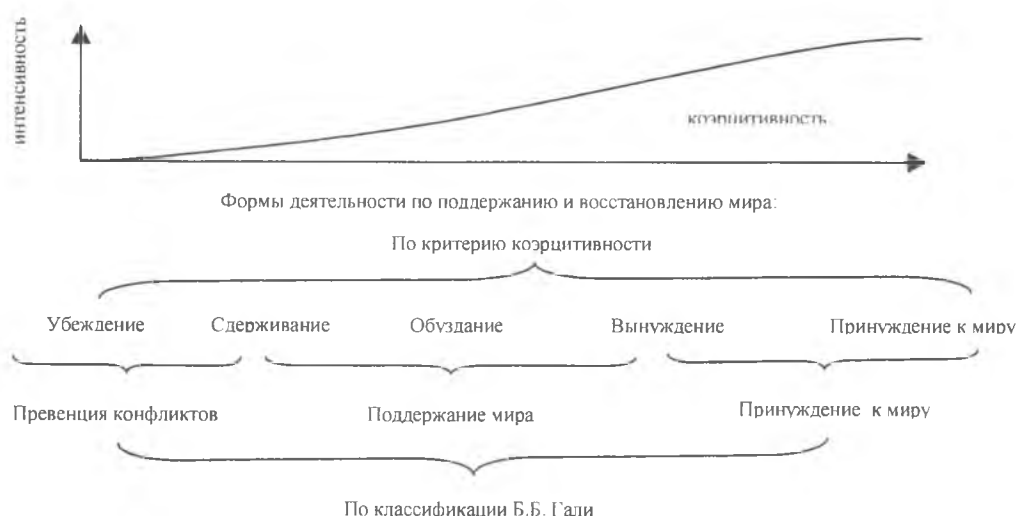

Рисунок 4 - Типология форм деятельности в пользу мира по критерию коэрцитивности

Деятельность по убеждению к миру по своему содержанию соответствует понятию «превентивной дипломатии» или, в соответствии с классификацией Полевого устава сухопутных войск США, операциям по обеспечению дипломатической деятельности (support to diplomacy) [10, с.1-2]. В ряде источников она также может носить название деятельности по установлению мира (peace-making) [11, с.104]. Деятельность данного вида направлена на убеждение сторон, участвующих в споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, в его разрешении исключительно мирными средствами, предусмотренными ст.33 Устава ООН, и содержит, таким образом, нейтральную степень коэрцитивности.

Деятельность по поддержанию мира в зависимости от уровня коэрцитивности (пониженной, средней или повышенной) может быть дифференцирована на три категории: сдерживание, обуздание или вынуждение к миру. Правовой основой деятельности этой категории служит ст.42 Устава ООН.

Сдерживание (связанное с превентивным размещением военного/полицейского персонала, а также развертыванием сил разъединения и наблюдателей с целью мониторинга за соблюдением соглашений о прекращении огня/перемирии и т.д.) рассматривается нами как своеобразная мера принуждения, так как случае нарушения одной из сторон обязательств по поддержанию международного мира и безопасности предполагает рассмотрение компетентным международным органом вопроса о возможном применении к нарушителю мер санкционного характера. Таким образом, само присутствие международных сил побуждает участников противостояния воздерживаться от действий, направленных на эскалацию конфликта. Деятельность по побуждению к миру занимает маргинальное положение между превенцией конфликтов и поддержанием мира. Примерами операций этого

вида могут служить «Силы превентивного развертывания ООН» (Македония, 1995-1999 г.г.), «Вооруженные силы ООН по поддержанию мира на Кипре» (с 1964 г.).

Обуздание отличается тем, что в целях имплементации воли международного сообщества по вопросу урегулирования данного конфликта может использоваться такая мера принуждения, как угроза незамедлительного применения силы (например, Миссия ООН в Боснии и Герцеговине в 1995-2002 г.г.).

Вынуждение к миру обладает повышенной степенью коэрцитивности. Например, полицейский персонал Миссии ООН по делам временной администрации в Косово наделен полным объемом правоприменительных полномочий, обеспеченных как собственными необходимыми силами и средствами, так и силовой поддержкой многонациональных Сил для Косово под руководством НАТО. При этом военный компонент международного присутствия в регионе обладает таким широким объемом легитимных полномочий по поддержанию мира, что приближает операцию к деятельности по принуждению к миру. Правовой основой действий данного вида является ст.42 Устава ООН. Операции по вынуждению к миру занимают маргинальное положение между такими традиционно признанными формами ДПВМ, как поддержание мира и принуждение к миру.

Деятельность по принуждению к миру по своей степени коэрцитивности приближается к военным действиям, что обуславливает неоднозначность ее квалификации как формы ДПВМ (Э. Шмидл [12, с.5], Д. Альбертс [13, с.17], американская военная доктрина [10, с.6]). Примерами деятельности этого вида служат боевые операции с целью устранения угрозы международному миру на Ближнем Востоке в 1991 г. и Югославии в 1999 г.

Конкретный вид деятельности по обеспечению внутренней безопасности, которую можно дифференцировать на мероприятия по восстановлению внутренней безопас-

ности и по поддержанию внутренней безопасности, определяется, прежде всего, формой деятельности в пользу мира. В зависимости от степени коэргитивности конкретной операции, стадии конфликта и формы деятельности по обеспечению внутренней безопасности, основными ее субъектами могут являться военные или гражданские элементы международной миссии. Так, в операциях с минимальной коэргитивностью (убеждение или сдерживание) по разрешению конфликтов, находящихся на стадиях зарождения или созревания, ведущая роль в деятельности по поддержанию внутренней безопасности принадлежит международной гражданской полиции и другим гражданским компонентам миссии. В деятельности по восстановлению внутренней безопасности в рамках операций с максимальной степенью коэргитивности, принуждения к миру (открытая стадия конфликта) – исключительно военному компоненту. Наличие максимальной степени коэргитивности свидетельствует о полном отсутствии воли у, по крайней мере, одной из сторон конфликта к его разрешению. Вследствие этого, по своему содержанию операции по принуждению к миру могут приближаться к военным действиям, что служит препятствием для развертывания подразделений гражданских элементов миссии. На стадии открытого конфликта национальные правоохранительные органы, как правило, не могут обеспечить выполнение своих функций по обеспечению внутренней безопасности государства. Именно это и обуславливает вынужденное выполнение

персоналом международной военной полиции или самими военнослужащими несвойственных им функций по обеспечению правопорядка в стране пребывания. Практика свидетельствует, что фаза принуждения к миру занимает относительно непродолжительный период времени, после чего наступают фазы обуздания или вынуждения к миру (урегулирование конфликта). Этим фазам соответствуют этап перехода от восстановления безопасности к ее поддержанию. В изменившихся условиях продолжение выполнения личным составом международных вооруженных сил задач по обеспечению внутренней безопасности, на наш взгляд, является неоправданным. Опыт урегулирования конфликтов на территории Афганистана, Боснии, Ирака, Косово, Чечни свидетельствует, что наибольший эффект дает четкое размежевание задач сил и средств по обеспечению государственной безопасности и общественной безопасности. К реализации заданий в области государственной безопасности должны привлекаться, в первую очередь, международные военизированные подразделения полиции (типа жандармерии), а к решению задач по обеспечению общественной безопасности – подразделения международной гражданской полиции (табл.2). При этом следует учитывать, что привлечение международного сообщества к решению задач в области восстановления и поддержания внутренней безопасности государства является исключительной и вынужденной мерой, поскольку данный вопрос - прерогатива национальных правоохранительных органов.

Таблица 2 - Деятельность по восстановлению и поддержанию внутренней безопасности в условиях международных операций в пользу мира

Стадия конфликта	Форма деятельности по восстановлению и поддержанию международного мира	Деятельность по обеспечению внутренней безопасности		
		Форма	Субъект	Объект
Отсутствие конфликта	-	-	-	-
Зарождение конфликта	Убеждение к миру	Поддержание правопорядка	Гражданская полиция	Общественная безопасность
Созревание конфликта	Сдерживание	Поддержание правопорядка	Гражданская полиция	Общественная безопасность
Открытый конфликт	Принуждение к миру	Восстановление правопорядка	Вооруженные силы	Государственная безопасность
		Поддержание правопорядка	Военная полиция	Общественная безопасность
Прерывание конфликта	Вынуждение к миру	Восстановление правопорядка	Жандармерия	Государственная безопасность
		Поддержание правопорядка	Гражданская полиция	Общественная безопасность
Урегулирование конфликта	Обуздание	Восстановление правопорядка	Жандармерия	Государственная безопасность
		Поддержание правопорядка	Гражданская полиция	Общественная безопасность
Разрешение конфликта	Сдерживание	Поддержание правопорядка	Гражданская полиция	Общественная безопасность
Отсутствие конфликта	-	-	-	-

ЛИТЕРАТУРА

1. Eriksson M., Wallensteen P., Sollenberg M. Armed Conflict, 1989-2002. Journal of Peace Research. -V.40. - 2003. -№ 5..
2. Хронология операций ООН по поддержанию мира -URL: <http://www.un.org/russian/peace/pko/chronol.htm>.
3. Lutterbeck D. Between Police and Military: The New Security Agenda and the Rise of Gendarmeries // Cooperation and Conflict: Journal of the Nordic International Studies Association. -V.39.
4. Маланчук П. Вступ до міжнародного права за Ейкхерстом. -Х.: Консум, 2000.
5. The National Security Strategy of the United States of America. -URL: <http://www.whitehouse.gov/nsc/nss.html>.
6. A Secure Europe in a Better World: European Security Strategy. Brussels, 12 December 2003. -URL: http://www.foreignpolicy.org.tr/eng/articles/solana_200603_p.htm.
7. Закон України "Про основи національної безпеки України" від 19.06.2003 р., № 964-IV.
8. Mitchell C. Recognizing Conflict // Woodhouse T. (Ed.) Peacemaking in a Troubled World. -New York /Oxford: Berg, 1991.
9. An Agenda for Peace. Preventive Diplomacy. Peacemaking and Peacekeeping. Report of the Secretary-General pursuant to the statement adopted by the Summit Meeting of the Security Council on 31 January 1992. A/47/277 - S/24111 17 June 1992 // Bothe M., Dorschel T. (Ed.) UN Peacekeeping - A Documentary Introduction. - The Hague/London/Boston: Kluwer Law International, 1999.
10. FM 100-23. Peace Operations. -Washington, DC: Headquarters, Department of the Army, 30 December 1994.
11. Александрова Э.С. ООН: объединенные действия по поддержанию мира. -М.: Международные отношения, 1978.
12. Schmidl E. A. The Evolution of Peace Operations from the Nineteenth Century // Schmidl E. A. (Ed.) Peace Operations between War and Peace. - London. Portland, Or.: Frank Cass, 2000.
13. Alberts D.S., Hayes R.E. Command Arrangements for Peace Operations. - Washington: National Defense University Press Publications, May 1995.

Поступила в редколлегию 04.03.2004

ТЕЛИЧКІН О.О. ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ НАЦІОНАЛЬНОЇ БЕЗПЕКИ ДЕРЖАВИ В ОПЕРАЦІЯХ НА КОРИСТЬ МИРУ

Розглядається питання щодо забезпечення внутрішньої безпеки держави як засіб підтримання міжнародного миру і безпеки.

TELICHKIN A.A. THE STATE NATIONAL SECURITY SUPPORT IN INTERNATIONAL PEACE OPERATIONS

The role of the nation state internal security support as the international peace and security maintenance means is discussed.

І.С. ЯКОВЕЦЬ

Управління ДДУПВП в Харківській області

УДК 340.134:343.8(477)

ПОРІВНЯЛЬНА ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯКИХ ПОЛОЖЕНЬ КРИМІНАЛЬНО-ВИКОНАВЧОГО КОДЕКСУ УКРАЇНИ 2003 РОКУ ТА ВИПРАВНО-ТРУДОВОГО КОДЕКСУ УКРАЇНИ 1970 РОКУ

Виконаний аналіз положень Кримінально-виконавчого кодексу України 2003 року щодо цілей кримінально-виконавчого законодавства та принципів виконання покарань, нового підходу до класифікації установ кримінально-виконавчої системи, прав і свобод засуджених.

11.07.2003 р. Верховною Радою України прийнято новий Кримінально-виконавчий кодекс України (далі - КВК України 2003 р.), який вступає в дію з 1.01.2004 р. Його прийняттю передувала поява ряду наукових публікацій з